

Факторное моделирование мнений российских родителей о влиянии системы отпусков по уходу за ребенком на рождаемость

Анна П. Багирова¹, Наталья Д. Бледнова¹, Александр В. Нешатаев¹

¹ УрФУ им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, 620002, Россия

Получено 12 May 2023 ♦ Принято в печать 18 August 2023 ♦ Опубликовано 3 September 2024

Цитирование: AP Bagirova, ND Blednova, AV Neshataev (2024) Factor Modelling of Russian Parents' Opinions on the Impact of the Parental Leave System on the Birth Rate. Population and Economics 8(2):97–113. <https://doi.org/10.3897/ropecon.8.e106333>

Аннотация

В условиях негативных демографических тенденций в России особую актуальность приобретают новые механизмы стимулирования рождаемости. Одним из таких инструментов является политика предоставления отпуска по уходу за ребенком. Целью нашего исследования является моделирование влияния потенциальных изменений в отпуске по уходу за ребенком на репродуктивные намерения российских родителей с использованием факторного анализа. В 2022 г. авторами был проведен опрос российских родителей, имеющих детей в возрасте до 18 месяцев. Выборка состояла из 1000 человек, и опрос охватил почти все регионы России. Были выделены два основных компонента анализа: мнения о гибкости системы отпусков по уходу за ребенком как факторе повышения рождаемости; мнения о размере пособий по уходу за ребенком как факторе повышения рождаемости. Мы обнаружили значимые корреляции между значениями этих компонентов и несколькими социально-демографическими характеристиками респондентов, включая пол, возраст, удовлетворенность текущим распределением родительских обязанностей в семье, желание законодательно обязать отцов брать часть отпуска по уходу за ребенком в России и перспективное изменение оценки финансового положения семьи при введении обязательного отпуска по уходу за ребенком. Наши результаты вносят вклад в продолжающуюся дискуссию о необходимости и целесообразности совершенствования существующей системы отпусков по уходу за ребенком в России и ее потенциальном влиянии на рождаемость.

Ключевые слова

отпуск по уходу за ребенком; гибкость системы отпусков; родительские пособия; российские родители; корреляционный анализ; факторный анализ

Коды JEL: J13, J16, J18

Введение

Демографическая ситуация в России характеризуется рядом негативных тенденций, включая снижение рождаемости, увеличение среднего возраста матери при рождении детей, общую убыль населения и другие связанные с этим проблемы. Правительство осуществило ряд мер, направленных на повышение рождаемости; однако, несмотря на эту пронаталистскую политику, общее число рождений, общий и суммарный коэффициенты рождаемости продолжают снижаться. С учетом этой негативной демографической тенденции существует острая необходимость в инновационных механизмах стимулирования рождаемости.

Снижение рождаемости во многих развитых странах можно объяснить высоким уровнем конкуренции между работой и семьей. Эта концепция коренится в гендерной динамике отношений, основанных на традиционных гендерных ролях. Согласно этой парадигме мужчины рассматриваются как кормильцы, в то время как женщины должны быть домохозяйками. Однако по мере развития экономики женщины стали более активно привлекаться к трудовой деятельности, что привело к увеличению нагрузки на женщин, поскольку они пытаются сбалансировать работу и семейные обязанности [Hirdman, Andreasen, 1991]. Требования, предъявляемые к занятости, могут лишать женщин желания родить ребенка, поскольку совмещение обеих ролей может оказаться сложной задачей с многочисленными препятствиями. Работавшие матери также могут сталкиваться с менее благоприятными условиями с точки зрения возможностей трудоустройства, заработной платы и карьерного роста по сравнению с женщинами без детей. Эти различия в обращении часто называют «штрафом за материнство» [Budig, England, 2001].

Согласно концепции родительского труда, когда вознаграждение за профессиональный и родительский труд несбалансированно, женщины более склонны отдавать предпочтение своей карьере, нежели воспитанию детей. Для стимулирования роста численности населения крайне важно создать благоприятные условия, способствующие реализации индивидами своих репродуктивных намерений [Ильшев, Багирова, 2009]. В соответствии с концепцией гендерного перехода снижение рождаемости является следствием растущего бремени, ложащегося на женщин, поскольку они сочетают как родительские, так и профессиональные обязанности, что приводит к более высокой альтернативной стоимости времени женщин и изменению общественных ценностей. Повышения рождаемости можно добиться на более поздних этапах этого переходного периода, поощряя более активное вовлечение мужчин в домашнюю работу [Калабихина, 2012].

Столкнувшись с необходимостью сбалансировать свои профессиональные и семейные роли, многие молодые женщины часто отдают предпочтение карьере и творческой самореализации [Baizan et al., 2016; Pevnaya, Cernicova-Buca, 2020]. Исследователи предполагают, что эту тенденцию можно объяснить ограниченным участием второго родителя в процессе воспитания ребенка. Женщины, несущие значительное бремя домашних обязанностей, часто откладывают рождение второго или последующего ребенка или даже принимают решение вовсе не рожать его. Напротив, когда отцы активно участвуют в выполнении родительских обязанностей, это увеличивает вероятность рождения второго ребенка в семье [Fanelli, Profeta, 2021]. Наличие непередаваемого отцовского отпуска по уходу за ребенком рассматривается как критический фактор стимулирования рождаемости, в большей степени, чем продолжительность или уровень выплат [Ребрей и др., 2023]. Таким образом, политику гендерного равенства можно считать эффективным инструментом повышения рождаемости [Myrskylä et al., 2011].

Исследователи утверждают, что важные методы стимулирования рождаемости также включают создание благоприятных условий для совмещения работы и семейной жизни, а также снижения затрат, связанных с рождением и воспитанием детей [Gauthier, 2007]. Еще одна потенциальная стратегия противодействия негативным демографическим тенденциям предполагает меры государственной поддержки, направленные на то, чтобы сделать уход за детьми

менее замкнутым внутри семьи, что включает в себя развитие служб и учреждений по уходу за детьми до наступления школьного возраста [Plantenga et al., 2008]. Хорошо развитая система услуг по уходу за детьми способствовала повышению рождаемости во Франции и странах Северной Европы [Bonoli, 2008]. С другой стороны, усилия государственной пропаганды по продвижению традиционных семейных ценностей несколько менее эффективны, поскольку они оказывают положительное влияние на решение завести первого ребенка, но оказывают минимальное влияние на решение завести второго и последующих детей [Billingsley, Ferrarini, 2014].

В последние годы политика в отношении отпуска по уходу за ребенком, особенно хорошо развитая в европейских странах, привлекла повышенное внимание зарубежных исследователей. Они утверждают, что отпуск по уходу за ребенком может способствовать увеличению рождаемости, приводя несколько убедительных аргументов. Во-первых, система родительских отпусков может быть более или менее гибкой, позволяя родителям работать неполный рабочий день во время своего отпуска или брать более короткие отпуска, получая при этом большие пособия. Такая гибкость создает благоприятные условия для сбалансированного сочетания профессиональных и домашних обязанностей и помогает смягчить конфликт между семьей и работой, который рассматривается как фактор снижения рождаемости [Ekberg et al., 2013; Nomaguchi, Fetto, 2019]. Во-вторых, система предоставления родительских отпусков во многих европейских странах предусматривает отцовский отпуск по уходу за ребенком, в том числе котируемый. Отпуск по уходу за ребенком поощряет более активное участие отцов в уходе за детьми и облегчает бремя матерей [Goldscheider et al., 2015; Farré, Gonzales, 2017; Vaum, Ruhm, 2016]. Таким образом, политика в отношении отпуска по уходу за ребенком тесно связана с политикой гендерного равенства, поскольку мужчины берут на себя часть домашних и родительских обязанностей, позволяя женщинам более активно реализовывать свой профессиональный и творческий потенциал и оставаться конкурентоспособными на рынке труда [Geyer et al., 2015; Thomas et al., 2022]. В-третьих, родительские пособия, выплачиваемые во время отпуска, способствуют финансовому благополучию семей и создают условия для последующих рождений [Raute, 2019].

Несмотря на растущий интерес зарубежных исследователей к политике предоставления отпусков по уходу за ребенком, в России этому вопросу уделяется относительно мало внимания. Во многих исследованиях изучались участие отцов и концепция отпуска по уходу за ребенком. Алмазова и Ильиных [2015] утверждают, что практика “отца в декрете” не пользуется широкой популярностью в России, где в обществе по-прежнему доминируют традиционные патриархальные ценности. В соответствии с этими ценностями ожидается, что матери будут основными поставщиками родительских и бытовых услуг в семье. Исследователи утверждают, что женщины, испытав на себе тяжелое бремя домашних и родительских обязанностей во время отпуска, часто предпочитают уделять приоритетное внимание своей карьере, а не рождению большего количества детей [Морева, Саночкина, 2020]. Гендерный дисбаланс в распределении домашних обязанностей во время отпуска не является единственной причиной, по которой семьи принимают решение не заводить последующих детей. Негативные последствия также связаны со снижением благосостояния семей, находящихся в отпуске [Аббасов и др., 2020]. Авторы предполагают, что решение этих проблем может включать разработку более гибкой системы отпуска по уходу за ребенком, аналогичной тем, которые доступны во многих западных странах, где родители могут определять продолжительность своего отпуска и корректировать условия оплаты (например, выбирая более короткий отпуск с более высокими выплатами или наоборот) [Калабихина, Кузнецова, 2022].

В России трудовое законодательство предусматривает два вида отпусков — отпуск по беременности и родам и отпуск по уходу за ребенком. Однако отдельного отцовского отпуска по уходу за ребенком как такового не существует, и он не предусмотрен законодательством. Тем не менее отпуск после родов могут взять не только матери, но и отцы и другие родственники ребенка, например бабушки и дедушки. Отпуск может быть использован полностью или

частично, и его можно совмещать с работой. Еще одной отличительной особенностью российской системы отпусков по уходу за ребенком является их продолжительность: 140 дней отпуска по беременности и родам, включая 70 календарных дней до и 70 календарных дней после родов, и 3 года отпуска по уходу за ребенком с хорошо оплачиваемыми частями, продолжающимися до достижения ребенком 18 месяцев (40 процентов от среднего заработка). Российская система отпусков по уходу за ребенком оставалась практически неизменной в течение нескольких десятилетий. Возможно, ее трансформация потенциально могла бы открыть возможности для повышения рождаемости.

Цель нашего исследования – смоделировать потенциальное влияние трансформаций родительского отпуска на репродуктивные намерения российских родителей с использованием факторного анализа. Новизна нашего исследования заключается в оценке репродуктивных эффектов введения дополнительных гибких элементов в структуру отпуска по уходу за ребенком в России и классификации этих эффектов с помощью факторного анализа.

Данные и методы

Мы провели опрос российских родителей, имеющих детей в возрасте до 18 месяцев; этот возрастной порог был выбран в связи с тем, что родители в России имеют право на пособие по уходу за ребенком в размере 40% от средней заработной платы родителя до достижения ребенком возраста 18 месяцев. Наша выборка состояла из 1000 человек, опрос проводился в мае и июне 2022 г., охватывая практически все регионы России. Чтобы обеспечить репрезентативность, мы использовали квотную выборку, основанную на географическом местоположении. Это было важно из-за разнообразного культурного ландшафта России и значительных культурных различий между регионами. Для проведения опроса мы использовали онлайн-панели, внедрив различные процедуры для повышения целостности данных, такие как проверка времени заполнения анкет, обеспечение согласованности ответов на логически связанные вопросы, анализ ответов на вопросы-ловушки и оценка линейности заполнения табличных вопросов.

Погрешность выборки не превысила 3,1%. Однако в исследовании были некоторые ограничения, связанные с гендерными и образовательными предубеждениями родителей с детьми младше 18 месяцев. В опросе приняли участие в основном респондентки женского пола с высшим образованием. Мы сочли это гендерное смещение выборки уместным, учитывая, что, согласно данным Фонда социального страхования Российской Федерации за 2019 г., только 2% отцов брали оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком. Чтобы смягчить влияние предвзятости в отношении образования на результаты исследования, мы изменили масштаб исходных данных, используя весовые коэффициенты, чтобы учесть распределение людей с разным уровнем образования в общей выборке. Это позволило нам контролировать три социально-демографических параметра: наличие детей в возрасте до 18 месяцев (фильтрующий вопрос при наборе) и федеральные округа при отборе респондентов; уровень образования при обработке данных с помощью процедуры масштабирования. Такой подход помог уменьшить влияние смещения выборки на результаты исследования. Распределение социально-демографических характеристик респондентов приведено в Приложении (таблица П1).

Чтобы оценить влияние потенциальных преобразований в системе отпусков по уходу за ребенком на репродуктивные намерения родителей, мы использовали факторный анализ. Данный подход был выбран потому, что он дает возможность сократить количество переменных для анализа и выявить скрытые факторы, объясняющие мотивы российских родителей.

Чтобы изучить мнения родителей, имеющих право на отпуск по уходу за ребенком, относительно факторов, которые могут повлиять на их решение родить еще одного ребенка, мы представили семь утверждений о возможных изменениях в системе предоставления отпу-

ска по уходу за ребенком. Респондентов попросили оценить эти высказывания по 5-балльной шкале:

V1 – Обязать отца взять часть отпуска по уходу за ребенком;

V2 – Использовать часть отпуска по уходу за ребенком обоими родителями одновременно;

V3 – Продлить отпуск по уходу за ребенком при работе неполный рабочий день;

V4 – Увеличить пособие по уходу за ребенком при более коротком отпуске;

V5 – Увеличить пособие по уходу за ребенком до уровня среднего дохода;

V6 – Продлить оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста 3 лет;

V7 – Использовать часть отпуска по уходу за ребенком в любое время, пока ребенку не исполнится 7 лет.

Чтобы убедиться в том, что переменные допустимы для факторного анализа, мы использовали критерий сферичности Бартлетта и меру адекватности выборки Кайзера–Мейера–Олкина. В качестве метода извлечения мы использовали анализ основных компонентов. Количество факторов было определено с использованием графика осыпи и путем оценки доли объясненной дисперсии. Для ортогонального вращения использовался метод Varimax. Взаимосвязь между полученными компонентами и социально-демографическими характеристиками определялась с помощью непараметрических U-тестов Манна–Уитни и Краскела–Уоллиса (для номинальных и порядковых переменных) и коэффициента ранговой корреляции Спирмена (для числовых переменных).

Результаты

Средние значения, медианы, мода и стандартные отклонения, относящиеся к семи представляющим интерес переменным, представлены в таблице 1.

Таблица 1. Описательная статистика

Переменные	Среднее	Медианное	Мода	Ст. отклонение
V1	3,00	3	5	1,636
V2	3,46	4	5	1,528
V3	3,84	4	5	1,306
V4	3,92	5	5	1,380
V5	4,58	5	5	0,846
V6	4,48	5	5	0,968
V7	3,75	4	5	1,368

Источник: Расчеты авторов

Корреляционная матрица представлена в таблице 2. Это демонстрирует взаимосвязь между мнениями респондентов относительно различных возможностей преобразования системы отпусков по уходу за ребенком с точки зрения их влияния на репродуктивные решения. Например, среди тех, кто считает, что обязанность отцов использовать часть отпуска по уходу за ребенком приведет к принятию новых репродуктивных решений о рождении последующих детей, выше доля тех, кто утверждает, что использование части отпуска по уходу за ребенком обоими родителями одновременно также окажет положительное влияние на рождаемость. Важно отметить, что корреляционная таблица не имеет отрицательных значений, а это означает, что, по мнению респондентов, нет никаких возможных преобразований, которые могли бы привести к снижению рождаемости, и, таким образом, любое изменение в политике способствовало бы их росту.

Таблица 2. Корреляционная матрица мнений респондентов о влиянии трансформации системы отпусков по уходу за ребенком на принятие решения о рождении последующих детей

Переменные	V1	V2	V3	V4	V5	V6
V2	,689**	-				
V3	,406**	,409**	-			
V4	,370**	,366**	,494**	-		
V5	,164**	,243**	,354**	,346**	-	
V6	,191**	,269**	,381**	,303**	,460**	-
V7	,407**	,440**	,484**	,436**	,311**	,463**

* $p < 0,05$. ** $p < 0,01$.

Источник: Расчеты авторов

Мы доказали, что факторный анализ может быть использован для семи наблюдаемых переменных, с помощью двух статистических тестов: критерий сферичности Бартлетта, рассчитанный по данным выборки, равен 2246,837 ($df = 21$; $\alpha = 0,000$); показатель адекватности выборки Кайзера–Мейера–Олкина равен 0,806. Таблица 3 свидетельствует об актуальности определения двух компонентов.

Таблица 3. Общая объясняемая дисперсия

Компонента	Начальные собственные значения			Суммы квадратов нагрузок		
	Итого	% дисперсии	Всего %	Итого	% дисперсии	Всего %
1	3,317	47,380	47,380	2,529	36,125	36,125
2	1,130	16,144	63,524	1,918	27,398	63,524
3	0,713	10,188	73,711			
4	0,586	8,368	82,079			
5	0,498	7,108	89,187			
6	0,472	6,743	95,931			
7	0,285	4,069	100,00			
8	3,317	47,380	47,380			
9	1,130	16,144	63,524			
10	0,713	10,188	73,711			

Метод экстракции: Анализ основных компонентов.

Источник: Расчеты авторов

В таблице 4 представлены значения всех переменных для двух факторов. Каждая переменная четко идентифицируется только с одним из двух факторов.

После факторного анализа мы получили две составляющие:

- Компонент 1: мнения о гибкости системы отпусков по уходу за ребенком как факторе повышения рождаемости (36,1% от общей дисперсии).
- Компонент 2: мнения о размере пособий по уходу за ребенком как факторе повышения рождаемости (27,4% от общей дисперсии).

Мы обнаружили значимые корреляции между значениями этих компонентов с возрастом и полом респондентов. Однако мы не обнаружили каких-либо статистически значимых различий между значениями этих компонентов и уровнем образования членов семьи, их доходами, количеством детей, семейным положением или численностью населения их региона (таблица 5).

Таблица 4. Повернутая матрица компонентов

Индикаторы	Компонента	
	1	2
Обязать отца взять часть отпуска по уходу за ребенком	0,886	0,015
Использование части отпуска по уходу за ребенком обоими родителями одновременно	0,851	0,094
Продление отпуска по уходу за ребенком при работе неполный рабочий день	0,577	0,478
Увеличение пособия по уходу за ребенком при более коротком отпуске	0,559	0,413
Увеличение пособия по уходу за ребенком до уровня среднего дохода	0,104	0,815
Продление оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста 3 лет	0,132	0,808
Использование части отпуска по уходу за ребенком в любое время, пока ребенку не исполнится 7 лет	0,589	0,439

Источник: Расчеты авторов

Метод экстракции: Анализ основных компонентов.

Способ вращения: Varimax с нормализацией по Кайзеру.

а. Сходимость достигнута за 3 итерации.

Таблица 5. Корреляция между компонентами и социально-демографическими характеристиками респондентов

Социально-демографические характеристики	U-тест Манна-Уитни	Тест Крускала-Уоллиса	Коэффициент ранговой корреляции Спирмена
Компонент 1: Гибкость системы отпусков по уходу за ребенком как фактор повышения рождаемости			
Пол респондентов	U = 25186,000 Z = -4,225 Асимптотическая значимость = 0,641		
Образование респондентов		$\chi^2 = 8,656$ df = 4 Асимптотическая значимость = 0,070	
Образование супруга/супруги респондента		$\chi^2 = 2,968$ df = 4 Асимптотическая значимость = 0,563	
Население населенного пункта респондентов		$\chi^2 = 3,569$ df = 6 Асимптотическая значимость = 0,947	
Семейное положение		$\chi^2 = 3,356$ df = 4 Асимптотическая значимость = 0,500	
Возраст респондентов			$\rho = -0,040$ Асимптотическая значимость = 0,207

Социально-демографические характеристики	U-тест Манна-Уитни	Тест Крускала-Уоллиса	Коэффициент ранговой корреляции Спирмена
Доход			$\rho = 0,007$ Асимптотическая значимость = 0,816
Количество детей			$\rho = 0,037$ Асимптотическая значимость = 0,243
Возраст самого младшего ребенка			$\rho = 0,042$ Асимптотическая значимость = 0,181
Компонент 2: Размер пособий по уходу за ребенком как фактор повышения рождаемости			
Пол респондентов	U = 34402,000 Z = -0,466 Асимптотическая значимость = 0,000**		
Образование респондентов		$\chi^2 = 0,293$ df = 4 Асимптотическая значимость = 0,990	
Образование супруга/супруги респондента		$\chi^2 = 0,917$ df = 4 Асимптотическая значимость = 0,922	
Население населенного пункта респондентов		$\chi^2 = 1,678$ df = 6 Асимптотическая значимость = 0,735	
Семейное положение		$\chi^2 = 7,028$ df = 4 Асимптотическая значимость = 0,134	
Возраст респондентов			$\rho = 0,070$ Асимптотическая значимость = 0,028*
Доход			$\rho = -0,037$ Асимптотическая значимость = 0,242
Количество детей			$\rho = 0,024$ Асимптотическая значимость = 0,448
Возраст самого младшего ребенка			$\rho = -0,035$ Асимптотическая значимость = 0,272

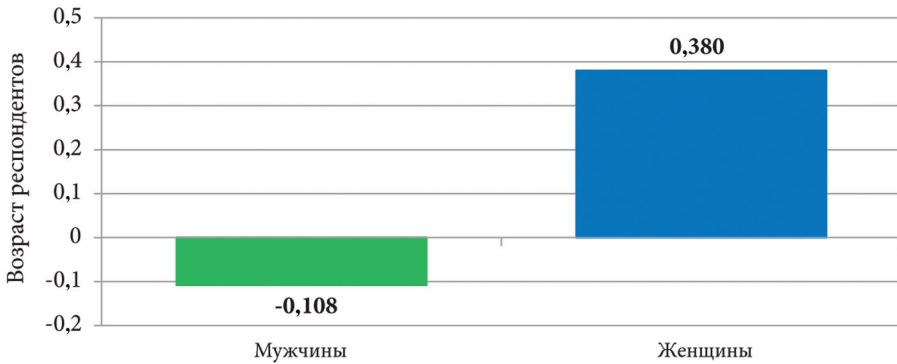
* $p < 0,05$. ** $p < 0,01$.

Источник: Расчеты авторов

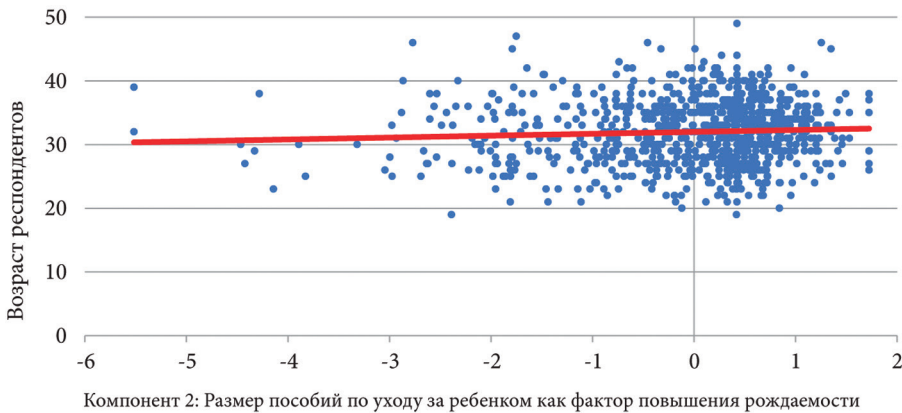
Ниже приведены наиболее значимые результаты исследования.

Женщины чаще считают, что увеличение пособий может улучшить показатели рождаемости (рис. 1).

Рисунок 1. Компонент 2 (размер пособий по уходу за ребенком как фактор повышения рождаемости) для респондентов разного пола. *Источник:* Расчеты авторов

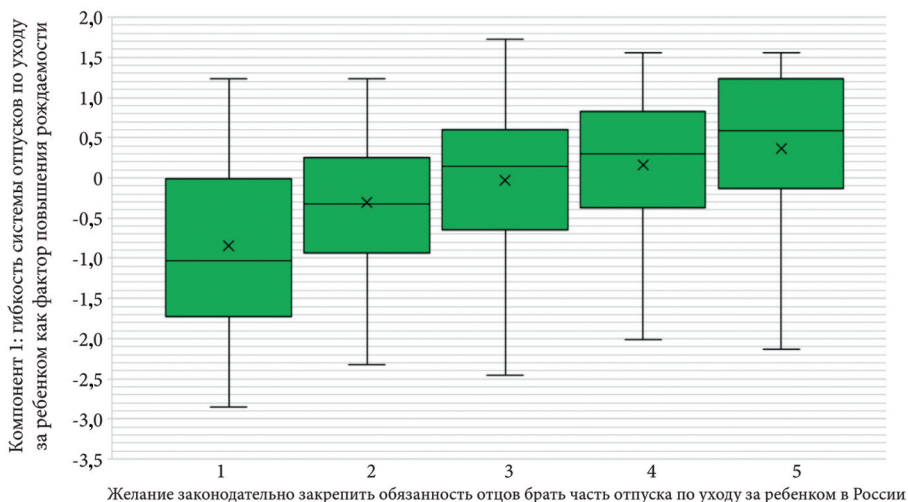
Мы выявили слабую, но значимую корреляцию между возрастом респондентов и компонентом 2 (см. рис. 2). Эта корреляция может быть объяснена тем фактом, что более возрастные родители получили образование в эпоху советского патернализма, когда правительство играло ключевую роль в обеспечении финансового благополучия своих граждан.

Рисунок 2. Корреляция между компонентом 2 (размер пособий по уходу за ребенком как фактор повышения рождаемости) и возрастом респондентов. *Источник:* Расчеты авторов

На рисунке 3 показано, что представления респондентов о гибкости отпуска по уходу за ребенком тесно связаны с введением отцовских квот. Если респонденты выражают согласие с введением отцовских квот в рамках отпуска по уходу за ребенком, они также склонны поддерживать идею о том, что более гибкая система отпусков в России может оказать положительное влияние на рождаемость.

Установление обязательных отцовских квот потенциально может повлиять на финансовое положение семьи. Респонденты по-разному оценивают это влияние в зависимости от того, какой фактор роста рождаемости для них более значим – гибкость отпуска по уходу за ребенком или размер пособий (см. таблицу 6).

Рисунок 3. Корреляция между мнениями о введении отцовских квот и оценками влияния гибкости системы отпусков по уходу за ребенком на повышение рождаемости. *Источник:* Расчеты авторов

Таблица 6. Корреляция между компонентами и оценкой возможных изменений материального положения семьи в случае введения обязательных отцовских отпусков (коэффициент ранговой корреляции Спирмена)

Переменные	Компонент 1: Гибкость системы отпусков по уходу за ребенком как фактор повышения рождаемости	Компонент 2: Размер пособий по уходу за ребенком как фактор повышения рождаемости
Изменение финансового положения семьи в случае введения отпуска по уходу за ребенком	$\rho = 0,456$ Асимптотическая значимость = 0,000**	$\rho = -0,124$ Асимптотическая значимость = 0,000**

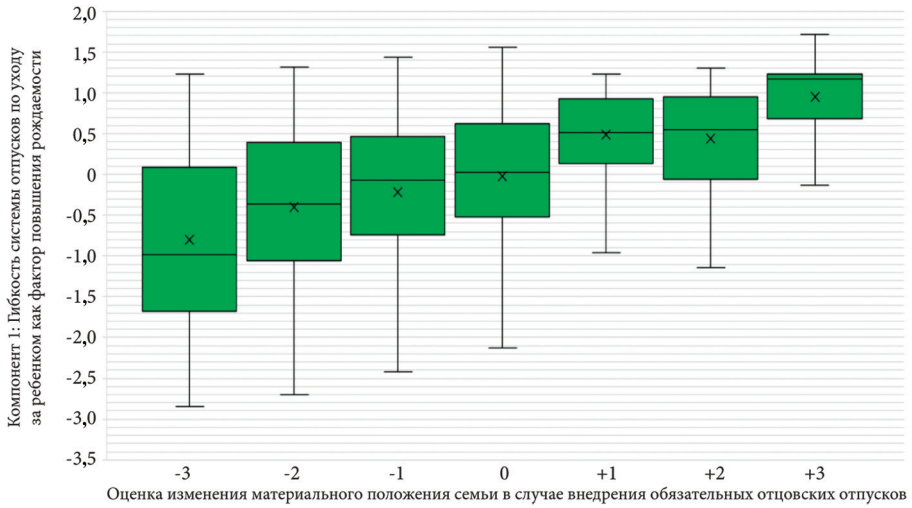
* $p < 0,05$. ** $p < 0,01$.

Источник: Расчеты авторов

Таким образом:

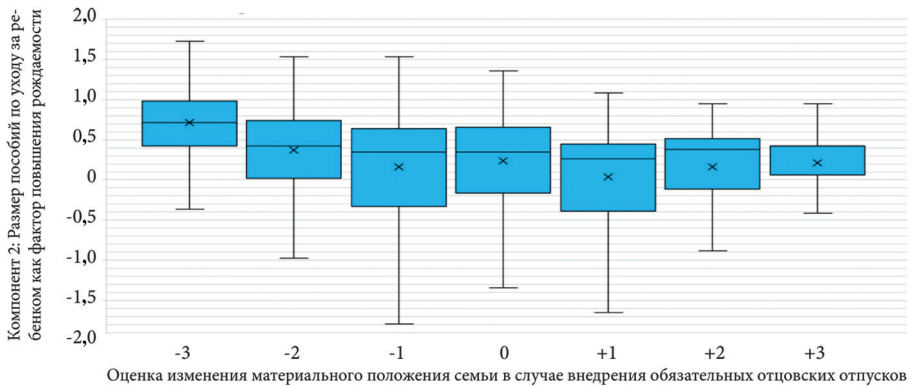
- Чем сильнее родители верят в то, что гибкость системы отпусков по уходу за ребенком может повысить рождаемость, тем чаще они поддерживают идею о том, что введение отпуска по уходу за ребенком улучшит финансовое благополучие их семьи (см. рисунок 4.1).
- Чем сильнее родители верят в то, что размер родительских пособий может увеличить рождаемость, тем реже они утверждают, что введение отпуска по уходу за ребенком изменит финансовое благополучие их семьи (см. рисунок 4.2).

Мы также обнаружили, что более сильная вера в то, что потенциал гибкой системы отпусков по уходу за ребенком способствует повышению рождаемости, более распространена среди тех, кто либо полностью удовлетворен, либо полностью не удовлетворен тем, как распределяются родительские обязанности в их семьях (см. таблицу 7).

Рисунок 4.1. Корреляция между компонентами и оценкой возможных изменений материального положения семьи в случае введения обязательных отцовских отпусков.

Источник: Расчеты авторов

Рисунок 4.2. Корреляция между компонентами и оценкой возможных изменений материального положения семьи в случае введения обязательных отцовских отпусков.

Источник: Расчеты авторов

Таблица 7. Корреляция между удовлетворенностью распределением обязанностей в семье во время отпуска по уходу за ребенком и оценкой роли системы родительских отпусков в повышении рождаемости

Степень удовлетворенности	Медианное значение компонента 1: Гибкость системы отпусков по уходу за ребенком как фактор повышения рождаемости
Полностью удовлетворен	0,370
Скорее удовлетворен	0,014
И удовлетворен, и нет	0,172
Скорее неудовлетворен	0,406
Очень неудовлетворен	0,336

Источник: Расчеты авторов

Чтобы понять причины корреляции между распределением родительских обязанностей и оценкой системы отпусков по уходу за ребенком, мы попросили респондентов указать уровень их согласия с утверждениями, касающимися распределения родительских обязанностей во время отпуска (см. таблицу 8).

Таблица 8. Статистически значимые корреляции между компонентами и согласием респондентов с утверждениями о внутрисемейном распределении обязанностей (коэффициент ранговой корреляции Спирмена)

Оцененные заявления	Компонент 1: Гибкость системы отпусков по уходу за ребенком как фактор повышения рождаемости	Компонент 2: Размер пособий по уходу за ребенком как фактор повышения рождаемости
“Супруги должны принимать равное участие в процессе воспитания детей”	$\rho = 0,132$ Асимптотическая значимость = 0,000**	$\rho = 0,077$ Асимптотическая значимость = 0,016*
“Отпуск по уходу за ребенком должна взять мать, потому что это ее обязанность”	$\rho = -0,062$ Асимптотическая значимость = 0,049*	$\rho = 0,099$ Асимптотическая значимость = 0,002**
“Если возможно, было бы лучше воспользоваться услугами няни, пока родители занимаются своей карьерой”	$\rho = 0,148$ Асимптотическая значимость = 0,000**	
“Родители не должны обращаться за помощью к бабушкам и дедушкам, потому что забота о детях – обязанность родителей”	$\rho = 0,096$ Асимптотическая значимость = 0,002**	$\rho = -0,104$ Асимптотическая значимость = 0,001**

* $p < 0,05$. ** $p < 0,01$.

Источник: Расчеты авторов

Респонденты, утверждающие, что отпуск по уходу за ребенком – это в первую очередь обязанность матери, как правило, делают больший акцент на размере родительских пособий как наиболее эффективном факторе стимулирования рождаемости. Напротив, те, кто придерживается противоположных взглядов, отводят первостепенную роль элементам гибкости в структуре отпуска по уходу за ребенком.

Аналогичных взглядов придерживаются родители, которые готовы воспользоваться услугами няни для облегчения родительского бремени и создания возможностей для профессионального развития; они рассматривают элементы гибкости как ключевой фактор повышения рождаемости. Напротив, те, кто предпочитает заботиться о своих детях самостоятельно, не полагаясь на помощь бабушек и дедушек, придают большее значение роли гибкости в рамках отпуска по уходу за ребенком при принятии решений о рождении ребенка и считают размер родительских пособий менее значимым.

Обсуждение

Полученные нами результаты дают повод для дискуссии по нескольким взаимосвязанным аспектам.

1. Основываясь на мнениях родителей, мы можем определить два фактора, которые могли бы способствовать повышению рождаемости: добавление более гибких элементов в структуру родительского отпуска и увеличение родительских пособий. Следовательно, дальнейшие

исследования могут быть сосредоточены на том, какие конкретные элементы гибкости могут быть более важными для различных категорий родителей и их иерархии. Что касается размера пособий, то с 1 января 2023 г. в России введено новое, так называемое универсальное пособие, которое заменило несколько предыдущих. Чтобы претендовать на получение пособия, заявитель должен иметь среднедушевой доход семьи ниже прожиточного минимума, а активы не должны превышать установленный лимит. Теперь задача состоит в том, чтобы отслеживать эффективность этой меры и ее влияние на принятие новых репродуктивных решений.

2. Компоненты, выявленные в ходе факторного анализа, в некоторой степени иллюстрируют основные проблемы, характерные для существующей системы отпусков в России.

Размер родительского пособия в России составляет всего 40% от средней заработной платы, при этом он также имеет максимальный предел. Пособие, очевидно, не может компенсировать расходы после родов. В результате финансовое благополучие семьи с новорожденным значительно ухудшается. Более того, хотя продолжительность отпуска по уходу за ребенком в России составляет 3 года, пособие выплачивается только в первые 18 месяцев. В этих условиях возвращение к работе представляется более перспективной экономической стратегией, чем рождение последующих детей.

Согласно опыту многих стран мира, дополнительные элементы гибкости могут рассматриваться как эффективный инструмент повышения рождаемости. Поскольку в России не предусмотрена обязательная часть отпуска для отцов и возможность взять отпуск обоим родителям одновременно, основная часть бремени по уходу за детьми ложится на плечи матерей. Длительное отсутствие на работе может спровоцировать трудовую дискриминацию в отношении женщин и значительно усложнить их профессиональную адаптацию. Чтобы избежать прогрессирующего конфликта между семьей и работой, российские женщины могут отказаться от последующих родов и поставить приоритетом свою карьеру.

3. Чаще всего элементы гибкости как фактор повышения рождаемости упоминаются теми, кто полностью удовлетворен или полностью не удовлетворен разделением домашних обязанностей в семье. Мы предполагаем, что это две диаметрально противоположные группы российских родителей. В первом случае супруги следуют эгалитарной модели совместного выполнения домашних обязанностей; таким образом, они понимают, насколько важна гибкость, поскольку это подразумевает, что оба супруга участвуют в воспитании детей. Во втором случае, напротив, может возникнуть дисбаланс в распределении обязанностей между супругами. Этой категории требуется больше элементов гибкости (например, квоты на установление отцовства), чтобы стимулировать более активное участие второго супруга в уходе за детьми во время отпуска. Важность фактора гибкости системы отпусков по уходу за ребенком для роста рождаемости в России более очевидна для респондентов с эгалитарными взглядами — они охотнее полагаются на платных поставщиков услуг по уходу за детьми, чем на помощь бабушек и дедушек. Мы предполагаем, что более высокая гибкость в отношении отпуска по уходу за ребенком позволит увеличить число детей в этой группе населения, например, за счет введения квот для отцов или совместного использования отпуска по уходу за ребенком обоими родителями, которое может быть реализовано за счет сокращения общей продолжительности отпуска; это позволит сохранить уровень государственных расходов практически неизменным. По нашему мнению, родители могут выбрать подходящую для них продолжительность совместного оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком. В этом случае максимальная продолжительность этого отпуска может составлять 240 дней (при условии, что оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком длится с 3-го по 18-й месяц жизни ребенка).

Важно отметить, что отсутствие взаимосвязи между элементами гибкости как фактором повышения рождаемости и уровнем образования родителей может быть объяснено неоднозначной ролью образования как детерминанты рождаемости. Например, Valbo с соавторами провели всесторонний обзор исследований факторов рождаемости и пришли к выводу, что «результаты, связывающие образование с рождаемостью... противоречат недавним эмпирическим результатам... демонстрируя нерелевантную связь между образованием и рождаемостью»

[Balbo et al., 2013]. Отсутствие взаимосвязи между гибкостью и социально-демографическими характеристиками может также свидетельствовать о том, что различные социально-демографические группы родителей считают актуальным повышение гибкости системы отпусков по уходу за ребенком в современной России.

Что касается увеличения родительских пособий как фактора повышения рождаемости, то женщины упоминают об этом чаще, чем мужчины. Эта разница может быть связана с тем, что женщины являются основными бенефициарами отпуска в России. Согласно статистике, уровень доходов женщин ниже, чем у мужчин. Федеральная служба государственной статистики России сообщает, что заработная плата высококвалифицированных работников-мужчин на 43% выше, чем у женщин с аналогичным уровнем компетентности [Росстат, 2021]. Следовательно, семьи, по-видимому, делают экономически рациональный выбор: отпуск берет супруг с более низким уровнем дохода.

Выводы

Проведенное нами исследование привело к следующим ключевым выводам:

1. Факторный анализ сыграл решающую роль в моделировании мнений российских родителей относительно влияния системы отпусков по уходу за ребенком на рождаемость. Это позволило нам выявить две группы компонентов, которые, по мнению родителей, могли бы положительно повлиять на уровень рождаемости. Дальнейший корреляционный анализ выявил, какие социально-демографические характеристики респондентов были связаны с этими факторами.

2. Основными факторами, которые могут способствовать повышению рождаемости, являются введение дополнительных гибких элементов в структуру родительского отпуска и увеличение родительских пособий. Интересно, что элементы гибкости как фактор повышения рождаемости чаще всего упоминаются теми, кто либо полностью удовлетворен, либо совершенно не удовлетворен распределением домашних обязанностей в своих семьях. С другой стороны, у женщин наблюдается больший акцент на более высоких родительских пособиях как факторе повышения рождаемости по сравнению с мужчинами. Мы также обнаружили, что важность фактора гибкости отпуска по уходу за ребенком для стимулирования рождаемости в России особенно подчеркивается определенной группой респондентов – теми, кто придерживается эгалитарных внутрисемейных установок, которые более склонны полагаться на платных поставщиков услуг по уходу за детьми, а не на помощь бабушек и дедушек. Гипотетически, именно на репродуктивное поведение этой группы уже состоявшихся и потенциальных родителей в первую очередь повлияет более гибкая система отпусков по уходу за ребенком.

Наши результаты предоставляют ценную информацию для обсуждения необходимости и возможных улучшений существующей системы отпусков по уходу за ребенком в России, а также их потенциального влияния на рождаемость.

Финансирование

Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда в рамках гранта № 22-28-01847, <https://rscf.ru/project/22-28-01847/>

Список литературы

Аббасов Р.С., Лябах А.Ю., Саберова Е.В. (2020) Социологическое исследование проблемы рождаемости в современной России // ГосРег: государственное регулирование общественных отношений: 33(3): 198–211. URL: <https://www.elibrary.ru/djicpq>

- Алмазова О.В., Ильиных А.В. (2015) Современное отцовство: теоретико-практический анализ участия отцов в воспитании детей младенческого и раннего возраста // Специальное образование: 2(38): 5–16. URL: <https://www.elibrary.ru/uborll>
- Ильшев А.М., Багирова А.П. (2009) Введение в репродуктивистику. Становление науки о воспроизводстве человека. М.: Финансы и статистика.
- Калабихина И.Е. (2012) Экономико-демографическое развитие – гендерный переход. Теория, индексы, прогнозы, политика. LAB Lambert Academic Publishing, Saarbrücken.
- Калабихина И.Е., Кузнецова П.О. (2022) Кому (не) нужен трехлетний отпуск по уходу за ребенком? // Демографическое обозрение: 9(3): 24–43. <https://doi.org/10.17323/demreview.v9i3.16468>
- Морева Г.И., Саночкина А.В. (2020) Связь субъективной оценки самореализации женщин и отношения к разным сторонам действительности в периоде отпуска по уходу за ребенком // Экспериментальная психология: 13(3): 156–68. <https://doi.org/10.17759/exppsy.2020130312>
- Рейбрей С.М., Комиссарова Ж.Н., Киселева И.В., Пастухова Д.Р. (2023) Стимулирование рождаемости на фоне расширения прав и возможностей женщин: актуальные инструменты семейной и трудовой политики // Женщина в российском обществе: (2): 80–93. <https://doi.org/10.21064/WinRS.2023.2.6>
- Baizán P., Arpino B., Delclòs C.E. (2016) The Effect of Gender Policies on Fertility: The Moderating Role of Education and Normative Context // European Journal of Population: 32: 1–30. <https://doi.org/10.1007/s10680-015-9356-y>
- Balbo N., Billari F.C., Mills M. (2013) Fertility in Advanced Societies: A Review of Research // European Journal of Population: 29: 1–38. <https://doi.org/10.1007/s10680-012-9277-y>
- Baum C.L., Ruhm C.J. (2016) The effects of paid family leave in California on labor market outcomes // Journal of Policy Analysis and Management: 35(2): 333–56. <https://doi.org/10.1002/pam.21894>
- Billingsley S., Ferrarini T. (2014) Family policy and fertility intentions in 21 European countries // Journal of Marriage and Family: 76(2): 428–45. <https://doi.org/10.1111/jomf.12097>
- Bonoli G. (2008) The impact of social policy on fertility: Evidence from Switzerland // Journal of European Social Policy: 18(1): 64–77. <https://doi.org/10.1177/0958928707081074>
- Budig M.J., England P. (2001) The Wage Penalty for Motherhood // American Sociological Review: 66(2): 204–25. <https://doi.org/10.2307/2657415>
- Ekberg J., Eriksson R., Friebe G. (2013) Parental leave – A policy evaluation of the Swedish “Daddy-Month” reform // Journal of Public Economics: 97: 131–43. <https://doi.org/10.1016/j.jpubeco.2012.09.001>
- Fanelli E., Profeta P. (2021) Fathers’ Involvement in the Family, Fertility, and Maternal Employment: Evidence from Central and Eastern Europe // Demography: 58(5): 1931–54. <https://doi.org/10.1215/00703370-9411306>
- Farré L., Gonzales L. (2017) The Effects of Paternity Leave on Fertility and Labor Market Outcomes // IZA Discussion Papers: (10865). <https://doi.org/10.2139/ssrn.2998974>
- Gauthier A.H. (2007) The impact of family policies on fertility in industrialized countries: A review of the literature // Population Research and Policy Review: 26: 323–46. <https://doi.org/10.1007/s11113-007-9033-x>
- Geyer J., Haan P., Wrohlich K. (2015) The effects of family policy on maternal labor supply: Combining evidence from a structural model and a quasi-experimental approach // Labour Economics: 36: 84–98. <https://doi.org/10.1016/j.labeco.2015.07.001>
- Goldscheider F., Bernhardt E., Lappegård T. (2015) The gender revolution: A framework for understanding changing family and demographic behavior // Population and Development Review: 41(2): 207–39. <https://doi.org/10.1111/j.1728-4457.2015.00045.x>
- Hirdman Y., Andreasen Y. (1991) The gender system. In: Andreasen T., Borchorst A., Dahlerup D., Lous L., Nielsen R. (Eds) Moving On. Aarhus University Press, Aarhus, 187–207.

- Myrskylä M., Kohler H.-P., Billari F. (2011) High development and fertility: Fertility at older reproductive ages and gender equality explain the positive link / MPIDR Working Papers WP-2011-017, Max Planck Institute for Demographic Research, Rostock. <https://dx.doi.org/10.4054/MPIDR-WP-2011-017>
- Nomaguchi K., Fetto M.N. (2019) Childrearing Stages and Work-Family Conflict: The Role of Job Demands and Resources // *Journal of Marriage and Family*: 81(2): 289–307. <https://doi.org/10.1111/jomf.12521>
- Pevnaya M., Cernicova-Buca M. (2020) Corporate volunteering in the large enterprises' social mission – the case of a post-Soviet Russian industrial region // *Central European Journal of Public Policy*: 14(1): 31–42. <https://doi.org/10.2478/cejpp-2020-0001>
- Plantenga J., Remery C., Siegel M., Sementini L. (2008) Childcare Services in 25 European Union member states: The Barcelona targets revisited // *Comparative Social Research*: 25: 27–54. [https://doi.org/10.1016/S0195-6310\(07\)00001-4](https://doi.org/10.1016/S0195-6310(07)00001-4)
- Raute A. (2019) Can financial incentives reduce the baby gap? Evidence from a reform in maternity leave benefits // *Journal of Public Economics*: 169: 203–22. <https://doi.org/10.1016/j.jpubeco.2018.07.010>
- Thomas J., Rowe F., Williamson P., Lin E.S. (2022) The effect of leave policies on increasing fertility: a systematic review // *Humanities and Social Sciences Communications*: 9(262). <https://doi.org/10.1057/s41599-022-01270-w>

Другие источники информации

Росстат (2021) Труд и занятость в России. Москва. <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13210>.

Информация об авторах

- Багирова Анна Петровна – доктор экономических наук, кандидат социологических наук, профессор кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, 620002, Россия. Email: a.p.bagirova@urfu.ru
- Бледнова Наталья Дмитриевна – аспирант кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, 620002, Россия. Email: n.d.blednova@urfu.ru
- Нешатаев Александр Васильевич – ассистент кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, 620002, Россия. Email: a.v.neshataev@urfu.ru

Приложение

Таблица П1. Социально-демографические характеристики респондентов

Характеристики	Родители с детьми в возрасте до 1,5 лет (n=1000)
<i>Пол</i>	
Мужской	7,7 %
Женский	92,3 %
<i>Возраст</i>	
18-29	32,6 %
30-39	60,5 %
40-49	6,9 %
<i>Член семьи, пользующийся правом на отпуск по уходу за ребенком</i>	
Мать	96,7 %
Отец	2,6 %
Бабушка или дедушка	0,7 %
<i>Количество несовершеннолетних детей</i>	
1 ребенок	38,6 %
2 ребенка	44,9 %
3 ребенка	13,9 %
4 ребенка и более	2,6 %
<i>Уровень образования*</i>	
Среднее общее образование (только в школе)	7,3 % (24,2 %)
Профессиональное (колледж/техникум)	25,7 % (38,7 %)
Высшее профессиональное (университет)	66,6 % (35,5 %)
Послевузовское профессиональное (ученая степень)	0,4 % (1,6 %)
<i>Федеральные округа</i>	
Центральный	26,9 %
Северо-Западный	9,6 %
Южный	11,3 %
Северо-Кавказский	0,7 %
Поволжский	19,8 %
Уральский	8,4 %
Сибирский	11,5 %
Дальневосточный	5,6 %

* Во время анализа была использована процедура повторного взвешивания, основанная на этом параметре. Доли после применения весовых коэффициентов указаны в круглых скобках.